

УДК 7.035.93(=512.157)"20"
ББК 85.03(2=634.1)6-021
DOI 10.25281/2072-3156-2023-20-6-564-573

А.Г. ПУДОВ

ПРИНЦИПЫ И МЕТАФИЗИКА МОДЕРНА: К МОДЕРНИЗАЦИИ В ЯКУТИИ

Алексей Григорьевич Пудов,
Академия наук Республики Саха (Якутия),
отдел энциклопедистики,
ведущий научный сотрудник
Ленина просп., д. 33, Якутск, 677007, Россия

кандидат философских наук, доцент
ORCID 0000-0001-6215-9461; SPIN 1902-7104
E-mail: agro_on_line@mail.ru

Реферат. В XXI в. актуальной темой является оценка динамики культурного развития этносов, проживающих в природно-климатических условиях Севера и Арктики и несущих консерватизм по отношению к своей традиционной культуре, ставшей основой многовекового выживания и адаптационной гибкости. В период тотальной релятивизации ценностей постмодерна важной остается задача взвешенного выбора опор в своем духовном наследии и исторической практике. Цель статьи — выявление потенциала модерна для этнических культур северо-востока России, испытавших незавершенную модернизацию на волне буржуазных преобразований и советской социокультурной модернизации в XIX—XX вв., определение вариантов развития культуры модерна на фоне тупиковости постмодерна, сковавшего продуктивные варианты развития «культуры традиций» феноменами глобальной массовой культуры.

Применены общенаучные методы и метод символической онтологизации культуры, эксплицирующий синтез взаимодействия символических конструкторов метафизической и мифологической природы, лежащий в основе закономерностей этнокультурной динамики в эстетической сфере и органичных модернизационных преобразованиях в целом.

Показано, что метафизика модерна определяет динамическую устойчивость этнокультуры, позволяя осознать ее нераскрытый потенциал через принципы модерна, самостоятельно воспроизвести эти принципы, осуществляя переход этноса от культуры мимесиса к культуре рождения первичности. Качество современности (modernity) дарит чувство метафизической причастности саха к этапам эволюции европейской культуры, освобождая от мифологической предопределенности судьбы, в том числе интенсивным инновационным, наукоемким хозяйствованием. Синтетическая синергия «этно» и «модерна» выявляет потенциал роста культуры, институционализированный парадигмой этномодерна, разрешающего противоречия модерна, выводя этнокультуру на идею социокультурного и научно-технологического развития, достоинства и естественных прав человека.

Ключевые слова: модерн, этномодерн, метамодерн, этническая культура, этнокультурная модернизация, культурный ренессанс, символы сознания, Республика Саха (Якутия), философия культуры, экология культуры.

Для цитирования: Пудов А.Г. Принципы и метафизика модерна: к модернизации в Якутии // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20, № 6. С. 564–573. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-6-564-573.

Европейская философия на рубеже XIX–XX вв. была озадачена смыслом проекта «модерн», его теоретическими трактовками, вопросами исчерпанности проекта на фоне постмодерна. И на волне отторжения постмодернистских практик культуры и культурного релятивизма в форме отказа от традиций классической эпохи и больших нарративов для этнических культур, не завершивших проект органичных модернизационных преобразований, возник экзистенциальный вопрос о судьбе этих культур в XXI столетии.

Целью исследования является раскрытие потенциала модерна в отношении этнокультур северо-востока Российской Федерации, экспликация возможностей развития принципов модерна с учетом своеобразия этнокультурного комплекса, составленного пластами эпохи «домодерна» и привнесенного в XIX–XX вв. модерна, разрешение проблемной постановки вопроса об исчерпанности потенциала модерна в отношении к ним. Это позволит оценить динамику культурного развития в XXI столетии этносов, проживающих в природно-климатических условиях Севера и Арктики и придерживающихся консервативной позиции по отношению к традиционной культуре, ставшей залогом многовекового выживания, адаптационной гибкости и интенсивного культурного ренессанса в конце XX — первой четверти XXI века. В период тотальной релятивизации ценностей постмодерна актуальной остается задача взвешенного выбора в своем духовном наследии и исторической практике ценностных опор «для формирования общества высокого не только техногенного, экономического, но и социального, нравственного, культурного уровня» [1, с. 12].

В философских работах бытие культуры раскрывается в символических формах [2], апеллирующих к сознанию мифологического и универсального метафизического типа, — мифа, мировых религий, философии и искусства. Рассмотрены онтологические и гносеологические вопросы, связанные с символической метатеорией сознания Мамардашвили — Пятигорского [3] применительно к этнокультурам северо-востока России.

Концептуальной основой исследования, вобравшей указанные подходы в рамках общей методологии, стала символическая онтологизация сознания, расширенная с позиции взаимодействия символов философской и мифологической природы. При-

менены исторические, культурологические, эстетические, подходы теории модернизации, а также общенаучные методы. Используются труды отечественных и зарубежных философов, антропологов, культурологов, искусствоведов, социологов и историков.

Символическая структура сознания разных типов обществ почерпнута в работе М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорского [3], преломленная автором через призму культуры. Последнее еще не нашло развернутого анализа относительно модернизационных преобразований культур, возможностей их осовременивания при восприятии и заимствовании инокультурных реминисценций для этнических культур на постсоветском пространстве. Теория модернизации уделяет незначительное внимание онтологии культуры модерна, качеству сознания носителей модернизируемой культуры. Однако имеются исследования последних десятилетий, посвященные модернизации незападных культур: Э. Алларда [4], А. Аузана [5], В.Г. Федотовой [6], Чэ Юйлинь и Тэн Яньцзяо [7], Ш.Н. Эйзенштадта [8], Э. Фоури [9], Дж. Нейсбитта [10], Нин Ван [11], Дж. Уоррена [12].

Таким образом возникает проблема анализа включенности в модернизируемую этническую культуру продуктивного потенциала модерна, фундированного его метафизикой и принципами. Последнее раскрывает устойчивость этнокультуры с сохранением ее самобытности в условиях постмодерна.

Объектом исследования является этническая культура и происходящие в ней процессы, а предметом — символически представленные в модернизирующейся этнокультуре принципы модерна и «домодерна». Целью статьи становится анализ соотношения парадигм модерна и «этномодерна» относительно онтологических предпосылок успешной модернизации.

Необходимо решить следующие задачи: показать принятую интерпретацию модерна и постмодерна в дискурсе модернизации культур северо-востока России; раскрыть сущность этнокультурной модернизации, эксплицируя продуктивность принципов и метафизики модерна в современной якутской культуре.

Новизна исследования заключается в анализе продуктивных элементов метафизики и принципов модерна в модели этнокультурной модернизации на примере Республики Саха (Якутия). Впервые показана включенность в этнокультуру метафизики модерна, реализующая феномен «отраженного» культурного ренессанса, аналогичного русскому Серебряному веку. Показано, что культурный ренессанс можно связать с присутствием в трансформирующейся культуре принципов и метафизики модерна.

СООТНОШЕНИЕ МОДЕРНА И ПОСТМОДЕРНА

Концепция множественных современностей Ш. Эйзенштадта [8] не раскрывает их онтологический и содержательный статус применительно к этническим культурам. Их современные хозяйственные занятия и менталитет не утратили общих черт традиционного общества под прессом экстремальных природно-климатических факторов северо-востока России. Опыт интенсивной социокультурной модернизации насчитывает лишь семь десятилетий советского времени и три десятилетия экономической демодернизации новой России, происходившей на фоне этнокультурного ренессанса, выраженного в процессах культурной и цивилизационной самоидентификации. В этом аспекте важно понимание бытия этнических процессов на северо-востоке России в связке с проблемой этнокультурной динамики.

Содержанием модерна назовем систематическое введение в культуру нового, перманентный процесс новаций, который во второй половине XX столетия в западных культурах завершается, сменяясь рекурсивной ироничной интерпретацией ранее включенных новаций, названной состоянием постмодерна. Неутешительный для западной культуры вердикт о тупиковости постмодерна подсказывает поиск причин этого в утрате метафизики модерна, выхолащенной масскультом и отсутствием метафизики этнического, давно утраченного Западом.

На наш взгляд, именно условие наличия метафизики модерна определяет динамическую устойчивость этнокультуры современности, сумевшей самостоятельно воспроизвести принципы модерна на своих собственных культурных основаниях, в том числе расширенной и преобразованной онтологии мифологического пласта. Таким образом, первичность завоеванного модерна для народов северо-востока России продиктована самой этнической культурой, обретшей онтологическое желание сбыться, состояться в полноте бытия через новые, продуктивные для нее формы собственной культуры. Подобное наблюдалось даже для эпических сказаний саха (самоназвание якутов), модифицированных под новые политические задачи в советское время [13].

Судьбой этнических культур северо-востока России стал продуктивный этномодерн [14], но не постмодерн, как в европейской культуре, рассеявшей собственный этнический культурный капитал на волне культурной универсализации индустриализма. Этномодерн стал для этнических культур Севера и Арктики реанимацией смысла модерна человеком этническим. За спиной западной цивилизации, породившей модерн, была античность и христианская метафизи-

ка, сама являвшаяся следствием античной культуры, по сути представляющей модерность. В случае этнических культур Севера и Арктики, обретающих качество модерности, за их спиной оказалась собственная аутентичная онтология, фундируемая этномифологическими основаниями, расширившими возможности за счет трансмиграции мифологически конципированного символизма в метафизически конципированный [15, с. 163–164] и обеспечивший завоевание модерна. Это стало их достижением, которое реализовалось в профессиональном искусстве и науке [16], а теперь должно быть реализовано в духовных и хозяйственных практиках.

Здесь важно последовательно указать на истоки европейского модерна, фундированного экономическими интересами общества, — это складывающаяся с XVI в. капиталистическая экономика и буржуазная формация, требовавшая адекватной культурной парадигмы, позволяющей осуществить широкий разворот общественной жизни. История философии подтверждает появление искомой парадигмы, сформулированной в XVII столетии в базовых вариантах философией европейского рационализма Р. Декарта, Галилея, английского эмпиризма Ф. Бэкона и Дж. Локка.

Для культур северо-востока России, испытывающих в первой четверти XXI в. состояние этномодерна, актуально то, что модерн здесь имманентно реализован самой этнокультурой, исторически обретшей уникальный культурный опыт не органичной по природе, привнесенной извне модернизации XIX и XX веков.

Важно заметить, что индустриальная модернизация для этнических культур Севера и Арктики априори оказывается односторонней и несовершенной относительно вопросов экологической опасности для окружающей природы, в которую интегрирована этническая культура со своими хозяйственными практиками и обрядами, а в духовном аспекте характеризуется утратой смысла жизни, неразличением связи между явлениями, которыми в традиционную эпоху, напротив, была пропитана вся культура до- и премодерна [17]. Априори в этом виновен «генезис» модерна, реализовавшийся для этнических культур северо-востока России, в противоположность культуре Запада, из духовных, а в рыночных условиях — материальных потребностей. Мифологически конципированные отношения с одухотворенной окружающей природой и божествами напоминали этнокультурам о бережном отношении к природе и своем земном предназначении в естественной, но одновременно обоженной среде, в которую общество включено, являясь составной ее частью.

В связи с этим постмодерн становится онтологически вторичен и не привлекателен для этнокультур северо-востока России. Он «привлекателен» лишь на волне феноменов массовой культуры, актуаль-

ной для молодежи. Способность творить культуру в чужеродной эстетике остается прерогативой этномодерна, и здесь этносимволические конструкты обретают универсальное философское звучание, в отличие от состояния постмодерна как вторичности культуры, ее цитатности. Кроме того, утрата смысловых связей между настоящим, прошлым и будущим волнует современные этнические культуры, подобное чувство испытывают современники, обозначающие свое состояние метамодерном, и те, кто озабочен проблемой, подобно А. Ассман [18].

«Серебряность» современной этнокультуры саха метафорически оттеняет произошедший разлом традиционной и грядущей эпохи. Для Республики Саха и культур ее коренных народов эта интересная пора названа нами временем этномодерна, подготовкой культуры к модернизационному рывку в хозяйственной сфере — венце осовременивания, без которого судьба культур Севера становится неопределенной для будущего. Этномодерн, собственно, проявился в авангарде культуры, которым всегда было искусство, способное на десятилетия предвосхитить культурные трансформации. Но сможет ли якутская культура необратимо трансформироваться? И на каких принципах должны произойти изменения? Основопологающими для «нарратива» этномодерна являются такие понятия, как жизненный оптимизм, надежда, феномен провидения и веры в лучшее, без которых северянам в экстремальных природно-климатических условиях выжить невозможно.

В целом освоенный модерн осуществляет переход этноса от культуры мимесиса к «пионерной» культуре — рождения первичности в глобальном культурном ландшафте, характеризующемся культурной сингулярностью. Модерновость в этнокультуре — это метафизическая причастность поколений саха к этапам эволюции европейской культуры.

Этнокультура открывает модерн и его потенциал, развиваясь самостоятельно, без помощи кого-то или чего-то, обретая экзистенциальное право на существование в современном мире. При этом она избегает кризиса смыслов, когда урбанизированный человек начинает жить в пустоте и не знает, куда ему двигаться дальше, к чему стремиться. Происходит отказ от позиции отрицания «того, что было», напротив, отсылка к прошлому как отжившему и ненужному сменяется позицией «неожиданно использованного старого» в новых социокультурных условиях. Это принципиальный отказ от советского варианта модерна — с полным отрицанием прошлого. Это свой вариант современности (modernity).

Заслуги модерна односторонни и связаны в содержательном аспекте с рациональностью, утопленной в материальной сфере способами и приемами интенсивного инновационного, наукоемкого хозяйствования. Духовная сфера, обеспечившая данное научно-техническое превосходство, основана на

принципе новаций, а на концептуальном уровне — на крайней степени освобождения субъекта от условий традиционного общества с его мифологической предопределенностью судьбы.

О ПОТЕНЦИАЛЕ МОДЕРНА

Как отметила в своей работе П. Волкова, ренессансная Россия Серебряного века «предлагала самой себе и миру не только взрывной, но и абсолютно неожиданный новый потенциал... но, увы, сама этим почти не воспользовалась... Россия сама у себя отняла свое будущее, не воспользовалась собственным потенциалом» [19, с. 642]. Возможно, что синтез русского фольклорно-этнического комплекса, растроченный в разрушавшейся русской деревне, не позволил осуществить полноценное выявление культурного потенциала русского «этно + модерна».

Нам представляется, что продуктивность «незавершенности модерна» в концепции Ю. Хабермаса скрывается еще и в том, что кроме ревитализации модерна предлагаемым им коммуникативным действием [20], продуктивным для случая европейской культуры, утратившей основу взаимного понимания, существует возможность реанимации модерна этнокультурами, открывающими его для себя, через переход от своей культурной локальности к универсальности. На фоне завоеванного модерна феномен «сознания — понимания» имплицитно там присутствует. Это происходит, когда модернизируемая культура осознала собственный нераскрытый потенциал через призму достижений модерна. Вместе с тем она предостережена обескровливающим эффектом для своих культурных и духовных оснований, приходящих с модерном [7, с. 50–51], с разрушением и превращением общества автономных индивидов в массовое общество [21, с. 36–37, 39] «идеологическими программами, апокалиптическими мифами, войной, развязыванием чудовищного насилия» [18], несмотря на декларативность естественных прав и свобод.

Таким образом, выявляя закономерности синтетического слияния «этно» и «модерна», их синергии, выявляющей потенциал роста культуры, обратимся к теме потенциала модерна, завоеванного и возвращенного на почве этнического.

Основания для классификации и сравнения в философии культуры позволяют признать первый этап развития Якутии, а именно советскую модернизацию периода Якутской АССР, идеей реализации варианта проекта «модерн». Модерн, в сущности, перечеркнул все в культуре традиционной эпохи — до- и премодерна. Изменения модернизации затронули заимствования особенностей модерна [22]. Ими стали:

♦ демифологизация в контексте деления мира на субъект и объект [23, с. 12] со сменой цикли-

ческого течения времени на линейное, направленностью к светлому будущему, с концептом «прогресс», формированием веры в это у коренных жителей Севера и Арктики;

- ♦ либерально-демократические ценности и соответствующие социальные институты [24];

- ♦ доминирование научно-инструментальной рациональности с отсутствием метафизического начала, в том числе в праве и морали [20, с. 43];

- ♦ отрицание божественного начала в культуре.

Национальным региональным культурам бывшего Советского Союза в условиях отказа от апеллирования к метафизике до- и премодерна, включая философию, нужно было решить задачу по личному завоеванию метафизики советского варианта модерна и даже больше — ее расширению и обогащению. Кстати, отвлеченной метафизикой советского модерна можно назвать, например, идею прогресса, коммунизма как символического ориентира светлого будущего, дружбы между народами. Однако метафизический ранг таких идей уступает рангу философского, религиозного или сакрального этнокультурного плана. Между тем стало закономерным, что рационализированная социальная справедливость является действенным инструментом для переформатирования общественного сознания населения с традиционным хозяйственным укладом и низким уровнем жизни. Обе модели оперировали мифологическими концептами. Это их онтологически сближало. Советская модернизация якутского общества позволила в ускоренном темпе пройти основные культурные этапы европейской эволюции, осваивая их через искусство и общественную мысль. Европе для этого понадобилось с эпохи Нового времени 400 лет, а немодернизированным этническим культурам СССР — всего около 100 лет.

Представляется логичным обращение к выявлению метафизики модерна на примере анализа научного мировоззрения Нового времени. Именно научный стиль мышления эпохи предоставит возможность вычленения его метафизики и установок сознания. Такие принципы находимы в работах, где дан подробный анализ научного способа познания. Их затем можно экстраполировать в определенном приближении на широкий культурный контекст. Согласно А. Койре, таких революционных принципов науки модерна два: во-первых, разрушение метафизики иерархического Космоса Аристотеля, замена его на принцип бесконечной Вселенной с метафизикой единства элементов и единообразности законов; во-вторых, геометризация природы абстрактным евклидовым пространством [25, с. 16, 130].

По словам А. Койре, произошла геометризация природы и математизация науки. Экстраполяция этих метафизических принципов на широкий культурный контекст выливается в следующее:

- ♦ тотальный субъект — центрированный разум европейской культуры [26, с. 320];

- ♦ дуализм человека и природы [27], формирующий мощную культурную установку на покорение природы Ф. Бэкона [28], полное ее освоение, предназначенное для нужд общества;

- ♦ принципиальное «обездушивание» природы, принадлежащей теперь лишь пространственному модусу, согласно Р. Декарту [29];

- ♦ десакрализация мира и секуляризация общественного сознания.

Гуманитарное знание, перерабатывая данные принципы, формулирует культурную парадигму и интеллектуальный настрой общественного сознания эпохи модерна. Ими становятся идея социокультурного и научно-технологического прогресса, достоинства и естественных прав человека, новая темпоральность, акцентирующая будущее и стирающая прошлое.

Все это легло новым основанием метафизики модерна на широкий социокультурный контекст саха и коренных малочисленных народов Якутии. Активно этот процесс протекает с первой четверти XX в., когда школьное образование становится доступным широким массам, а затем появляется высшее образование (в 1956 г. открылся Якутский государственный университет) и начинается приобщение масс к научному познанию.

Итак, если говорить об извлечении исторических уроков СССР, то ими стали:

- ♦ накопленный к 1990-м гг. мощный социальный капитал, позволивший России и ее населению выстоять, не распасться;

- ♦ решающая роль советского варианта модерна в освоении традиционным обществом принципов модерна, несмотря на неготовность эффективно использовать социальный, культурный и производственный этнокультурный капитал для выстраивания собственных программ социально-экономического развития [30].

Сегодня сборка многонационального государства должна стать способом эффективного использования национально-этнического капитала и этнокультурной пассионарности [31]. На волне этнокультурного ренессанса последнее активно применяется в сфере креативных индустрий — профессионального искусства, информационных технологий. Наступает этап широких хозяйственных практик, науки, спорта и много другого, реализующего этнокультурный капитал [30].

ЭТНОМОДЕРН, ВЕНЧАЮЩИЙ НОВЫЙ ЭТАП МОДЕРНИЗАЦИИ

Своеобразие саморазвития этнических культур Якутии в XX — первой четверти XXI в. связано с овладением символическим багажом модерна, параллельным интересом к своим исконным

национальным корням, их символам-кодам и исчезающей традиционной социальности сельской общины. Ренессанс национального потребовал большой работы и духовной смелости, таланта якутских деятелей искусства. Их успехи и эстетические находки позволили сегодня судить о появлении продуктивной парадигмы этномодерна.

Отечественная мысль рассматривает ренессанс как универсальное событие в культуре. В.И. Кондаков отмечает труды востоковеда Н.И. Конрада, который придавал явлению возрождения закономерный характер, распространяя его и на культуры стран Востока [32]. Такое понимание феномена возрождения дарит эвристику переноса контактного культурного ренессанса и на культуры России. Аналоги русского Серебряного века теперь можно искать в национальных культурах постсоветского пространства.

Универсальным критерием наличия «национального Серебряного века» становится взаимодействие в искусстве этнического символизма с массовой культурой. Особенность этого взаимодействия — в возвращении на современном метамодернистском этапе смыслов модерна самой этнической культурой.

Здесь сущностным критерием возрождения нужно считать способность овладения символическо-метафизическим аппаратом определенной культуры. Для этнической культуры — способность овладеть символической формой инокультур или автономный выход на новую символическую природу. В европейском Ренессансе это произошло на фоне социально-экономической трансформации: от феодального общества к буржуазной общественно-экономической формации, естественно понизившей ранг символических форм до неопределенных знаков уже в постмодерне. Фактор, способствующий ренессансу, — это наличие давления массовой, знаковой культуры в противовес символической. Метафорически — это протест символической природы человеческого сознания против тотальности всеуждающего и внеонтологического знака.

Сброс знакового формализма культуры и возврат к символическому, компенсирующему «потерю культурой связи с первичными условиями символизации сознания» [3, с. 188], — это своеобразная символическая архаизация культуры, являющаяся критерием ее ренессансности. Обобщая, ренессанс является ответом культуры на тотальность знакового как десимволического, убивающего продуктивность символического сознания. Культурный ренессанс — циклический процесс смены тотальной семиотизации на символизацию или ресимволизацию.

Русское возрождение преломилось в искусстве обращением к народному фольклору и православию. Именно тогда русская культура стала способна построить европейскую метафизику модерна в свой

культурный код, выстраивая новые формы культуры, сообразные русскому символическому спектру сознания.

Русский Серебряный век разродился для мира созвездием звезд театра, живописи, музыки и литературы, повторив пройденные европейской культурой стилистические направления. Культурная эмансипация повторила возрожденческий интерес к искусству, гуманистическим идеям, науке, техническому творчеству и повышению образованности общества. Мировыми звездами научного и технического познания стали русские представители [33]. Однако, по словам Н.А. Бердяева, после духовного взлета гуманизм ренессанса ждет неминуемый спад. В гуманистической вере, по Н.А. Бердяеву, таится самоотрицание [34, с. 23].

Якутский перегрев культурных сфер реализовался театральной и кинематографической избыточностью авторских театров Андрея Борисова, Юрия Макарова и Сергея Потапова, театром Олонхо, успехами якутского театра и кинематографа на международных и всероссийских площадках. Это констатация «серебряного века» якутской культуры [35]. Вместе с тем ренессансный всплеск культуры может рассеяться волнами ассимиляции масскульты. Данный этнокультурный ренессанс представляет синтез символических конструкторов модерна и этнокультурных символических форм народа саха. Критерием, по которому можно причислить произведения искусства к якутскому «серебряному веку», стала их принадлежность парадигме этномодерна. Это умение распаковать и сделать полезным этносимволический капитал, развить его производящие возможности в условиях смешения модерна, постмодерна и метамодерна.

Наличие философского символизма обеспечивает самый мощный преобразующий эффект на контактные культуры, воспроизводящие свой собственный ренессанс. Русский Серебряный век и якутский культурный ренессанс сдвинуты во времени на столетие. Это тот темпоральный промежуток, который понадобился этнокультуре саха для обретения в ней бытия инокультурного символизма.

Дальнейшая разработка темы сопряжена с отнесенностью метамодерна с этномодерном как «авторизации» и «новой искренности», возможности не иронизировать над прошлым, а искать в нем продуктивное для современности.

Сегодня этномодерн становится «подсказкой» самого фронта, сложившегося на границе взаимодействия глобальной культуры модерна и постмодерна с живой этнической «культурой Холода», тонкой, но устойчивой прослойки, сохранившейся благодаря ее уникальности, а главное, непревзойденности в этом охлажденном месте планеты. Этномодерн предлагает не отказываться от прошлого, напротив, активно использовать, наращивая символический капитал культур народов Севера.

Становится понятным, что модернизация требует сформулировать:

♦ «манифест» модернизации — концептуальное идеологическое выражение региональной идеи социально-экономического и культурного развития;

♦ «кодекс» деятельности представителя модернизаторской культуры Якутии — строителя качественно новой хозяйственной деятельности в концепте этномодерна, когда одной ногой вы в модерне, а другой опираетесь на этнокультурное; тогда лучше видятся недостатки и достоинства того и другого;

♦ духовно-нравственное наполнение, вызывающее к «моральному кодексу» и приоритетам жизни на Севере и в Арктике, транслирующее заповеди северной цивилизации.

История конца XX — начала XXI столетия в Якутии показала, что этномодерн как особое коммуникативное действие «дрейфует» из одной сферы культуры в другую, удивляя своим парным пассионарным всплеском. Выпестованное многоуровневым непрерывным образованием символорождающее искусство параллельно сопровождалось чем-то «физичным», материальным. Такой парой, например, стал ярчайший взлет якутской графики 1960–1970-х гг. и олимпийский триумф якутских борцов-вольников того же периода. Они стали однопорядковыми явлениями бытия этнической культуры, закономерными следствиями ее онтологии. По аналогии нынешний артистичный синтез профессиональных искусств, произошедший в якутском кинематографе и театре, должен быть дополнен материальным — реализацией хозяйственной модернизации в культуроемких индустриях, отличных от принятых промышленных подходов эпохи модерна, и новыми олимпийскими видами спорта, в том числе привнесенными в мировой спорт якутской культурой.

ВЫВОДЫ

Приложение этнического символизма к размерности традиционного общества завершилось, суть органичной модернизации оформилась расширением семантики в точке этнического символа, сменившись раскрытием универсального начала, сопряжением с символами метафизической культуры философии и мировых религий.

Искусство предоставляет на первом модернизационном этапе широкие возможности синтеза и конвергенции ценностей и символических конструкций разных культур и когнитивной природы, онтологически фундируя осовременивание на уровне символического ядра этнокультуры.

Этномодерн заново открывает этносу родную культуру с позиции мировой культуры, предостав-

ляет возможности «полюбить» ее, «испытать тоску» по мировой культуре через родное.

Представитель современной этнокультуры способен воспроизводить смыслы модерна; преимущества этносимвола в синтезе с модерном заключаются в ограничении потребительского отношения к природе; состояние этномодерна раскрывается способностью взвалить на себя ответственность за судьбу современного мира.

Культурный ренессанс является ответом культуры на тотальность знакового, подавляющего продуктивность символического, сознания, это циклический этап смены семиотизации на ресимволизацию; наличие философского символизма оказывает самый мощный преобразующий эффект на контактные культуры.

Русский Серебряный век и якутский культурный ренессанс — явления одного порядка, сдвинутые на столетие, это тот временной промежуток, который понадобился культуре саха для обретения в ней бытия инокультурного символизма; якутский культурный ренессанс выражен парным эффектом, сочетающим материальное и нематериальное воплощение.

Проектность модернизации требует концептуального идеологического выражения региональной идеей социально-экономического и культурного развития, «кодекса» деятельности представителя модернизаторской культуры Якутии, духовно-нравственного наполнения с формулировкой «морального кодекса», транслирующего духовные императивы северной цивилизации.

Список источников

1. Степанянц М.Т. Проблемы цивилизационного развития в ведущих странах азиатского региона // Вопросы философии. 2022. № 7. С. 5–14. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-7-5-14.
2. Спирова Э.М. Философско-антропологическое содержание символа. Москва : Канон+ ; РООИ «Реабилитация», 2011. 336 с.
3. Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке. Москва : Школа «Языки русской культуры», 1997. 224 с.
4. Аллард Э. Сомнительные достоинства концепции модернизации // Социологические исследования. 2002. № 9. С. 60–66.
5. Аузан А. Культурные коды экономики: как изменить национальные особенности, не теряя лицо // Forbes. Ru : сетевое издание. 2021, 16 декабря. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/449683-kul-turnye-kody-ekonomiki-kak-izmenit-nacional-nye-osobennosti-neteraa-lico> (дата обращения: 08.11.2023).
6. Федотова В.Г. Модернизация и культура. Москва : Прогресс-Традиция, 2016. 336 с.
7. Чэ Юйлин, Тэн Яньцзяо. Критика русской мыслью западной модернизации и ее современное звучание //

- Вопросы философии. 2023. № 3. С. 47–57. DOI: 10.21146/0042-8744-2023-3-47-57.
8. Eisenstadt S.N. Multiple Modernities // *Daedalus*. 2000. Vol. 129, № 1. P. 1–29. URL: <https://www.jstor.org/stable/20027613> (дата обращения: 08.11.2023).
9. Fourie E. A Future for the Theory of Multiple Modernities: Insights from the New Modernization Theory // *Social Science Information*. 2012. Vol. 51, № 1. P. 52–69. DOI: 10.1177/0539018411425850.
10. Naishit J. Megatrends. Ten New Directions Transforming Our Lives. New York : Warner Books, Inc., 1982. 290 p.
11. Wang N. Globalisation as Glocalisation in China: A New Perspective // *Third World Quarterly*. 2015. Vol. 36, № 11. P. 2059–2074. URL: <https://www.jstor.org/stable/43921026> (дата обращения: 08.11.2023).
12. Warren J. Cultures of Development : Vietnam, Brazil and the Unsung Vanguard of Prosperity. New York : Routledge, 2017. 202 p.
13. Романова Е.Н., Никифорова В.С. Эпическое наследие народа саха в XX веке: «советский эксперимент» // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология*. 2013. Т. 12, № 3. С. 114–122.
14. Пудов А.Г. Идентификация продуктивной парадигмы художественной культуры Якутии // *Обсерватория культуры*. 2019. Т. 16, № 3. С. 251–262. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-3-251-262.
15. Пудов А.Г. Ключевые парадигмы кодирования социальной реальности // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2011. № 5, ч. 1. С. 161–166. URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/41.html> (дата обращения: 08.11.2023).
16. Пудов А.Г. Этномодерн — новая креативная парадигма художественной культуры Якутии // *Манускрипт*. 2019. Т. 12, № 4. С. 117–121. DOI: 10.30853/manuscript.2019.4.24.
17. Романова Е.Н., Добжанская О.Э. Антропология холода: методология, концепты, образы (на примере культурных традиций коренных народов Севера и Арктики) // *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. 2019. № 35. С. 255–263. DOI: 10.17223/22220836/35/23.
18. Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима модерна / пер. с нем. Б. Хлебникова. Москва : Новое литературное обозрение, 2017. 272 с.
19. Волкова П. Мост через бездну. Вся история искусства в одной книге. Москва : АСТ, 2018. 688 с.
20. Хабермас Ю. Модерн — незавершенный проект // *Вопросы философии*. 1992. № 4. С. 40–52. URL: <https://coollib.net/b/615759-zhurnal-voprosyi-filosofii-voprosyi-filosofii-1992-n04/read> (дата обращения: 08.11.2023).
21. Федотова В.Г. Культура в исторически меняющихся моделях модернизации // *Знание. Понимание. Умение*. 2016. № 4. С. 31–44. DOI: 10.17805/zpu.2016.4.2/
22. Подвойский Д.Г. Модерн // *Большая российская энциклопедия*. URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2221721> (дата обращения: 08.11.2023).
23. Моница Н.П. Трансформация гносеологических установок в западной и отечественной культурах в эпоху премодерна и модерна: культурологический аспект // *Культурное пространство Русского мира*. 2019. № 1 (9). С. 7–14.
24. Розин В.М. От культуры модерна к «посткультуре» // *Культура культуры*. 2021. № 1. URL: <http://cult-cult.ru/from-the-culture-of-modernity-to-the-post-culture/> (дата обращения: 08.11.2023).
25. Койре А. Очерки истории философской мысли. О влиянии философских концепций на развитие научных теорий. Москва : Прогресс, 1985. 288 с.
26. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / пер. с нем. Москва : Весь Мир, 2003. 416 с.
27. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы : учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. Москва : Гардарики, 2006. 384 с.
28. Бэкон Ф. Сочинения в 2 томах / сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Л. Субботина. Москва : Мысль, 1972. Т. 2. 582 с.
29. Декарт Р. Избранные произведения / ред. и вступ. ст. В.В. Соколова. Москва : Политиздат, 1950. 712 с.
30. 100-летие СССР: к вопросу извлечения исторических уроков для России и Якутии // *Академия наук Республики Саха — Якутия : офиц. сайт : новости*. 2022, 21 декабря. URL: <http://yakutia.science/news/63a251dc41c126662513fc48/100-letie-SSSR-k-voprosu-izvlecheniya-istoricheskikh-urokov-dlya-Rossii-Yakutii> (дата обращения: 08.11.2023).
31. Пудов А.Г. Фактор устойчивости этнической культуры в глобальном мире: к концепции культурного федерализма // *Обсерватория культуры*. 2022. Т. 19, № 1. С. 4–14. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-1-4-14.
32. Кондаков И.В. Русский маскульт: от барокко к постмодерну : монография. Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2018. 544 с.
33. Аронов А.А. Рубеж XIX–XX веков: Золотой или Серебряный век русской культуры? // *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*. 2020. № 2. С. 6–11.
34. Бердяев Н.А. Конец Ренессанса (к современному кризису культуры) // *София : проблемы духовной культуры и религиозной философии : сборник статей / под ред. Н.А. Бердяева и при ближайшем участии Л.П. Карсавина и С.Л. Франка*. Берлин : Обелиск, 1923. С. 21–46. URL: http://www.odinblago.ru/konec_renessansa (дата обращения: 08.11.2023).
35. Пудов А.Г. «Серебряный век» якутской культуры : сборник авторской публицистики об эпохе якутского культурного ренессанса: (к манифесту якутской модернизации и 100-летию ЯАССР). Якутск : Национальная библиотека Республики Саха (Якутия), 2023. 216 с.

Principles and Metaphysics of Modernity: Towards Modernization in Yakutia

Aleksey G. Pudov

Academy of Sciences of Republic of Sakha (Yakutia),
33 Lenin Str., Yakutsk, 677007, Russia
ORCID 0000-0001-6215-9461; SPIN 1902-7104
E-mail: agro_on_line@mail.ru

Abstract. *In the 21st century, an urgent topic is the assessment of the dynamics of cultural development of ethnic groups living in the natural and climatic conditions of the North and the Arctic and bearing conservatism towards their traditional culture, which has become the basis for centuries of survival and adaptive flexibility. In the period of total relativization of postmodern values, the task of making a balanced choice in one's spiritual heritage and historical practice remains important. The aim of the article is to identify the potential of modernity for ethnic cultures of the North-East of Russia, which experienced incomplete modernization on the wave of bourgeois transformations and Soviet socio-cultural modernization in the 19th–20th centuries, to determine the options for the development of modern culture against the background of the deadlock of postmodernity, which constrained the productive options for the development of "culture of traditions" by the phenomena of global mass culture.*

The general scientific methods and the method of symbolic ontologisation of culture, explicating the synthesis of interaction of symbolic constructs of metaphysical and mythological nature, underlying the regularities of ethno-cultural dynamics in the aesthetic sphere and organic modernization transformations in general, have been applied.

It is shown that the metaphysics of modernity determines the dynamic stability of ethnoculture, allowing to realize its undiscovered potential through the principles of modernity, independently reproduce these principles, making the transition of ethnos from the culture of mimesis to the culture of the birth of primordality. The quality of modernity gives the Sakha a sense of metaphysical continuity with the stages of evolution of European culture, freeing them from mythological predetermination of fate, including by intensive innovative knowledge-intensive economy. The synthetic synergy of "ethno" and "modern" reveals the potential for cultural growth institutionalized by the paradigm of ethnomodernity, which resolves the contradictions of modernity, bringing ethnoculture to the idea of socio-cultural and scientific-technological development, dignity and natural human rights.

Key words: modern, ethnomodern, metamodern, ethnic culture, ethnocultural modernization, cultural re-

naissance, symbols of consciousness, Republic of Sakha (Yakutia), philosophy of culture, ecology of culture.

Citation: Pudov A.G. Principles and Metaphysics of Modernity: Towards Modernization in Yakutia, *Observatory of Culture*, 2023, vol. 20, no. 6, pp. 564–573. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-6-564-573.

References

1. Stepanyants M.T. Problems of Civilizational Development in the Leading Countries of the Asian Region, *Voprosy filosofii*, 2022, no. 7, pp. 5–14. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-7-5-14 (in Russ.).
2. Spirova E.M. *Filosofsko-antropologicheskoe sodержanie simvola* [Philosophical and Anthropological Content of the Symbol]. Moscow, Kanon+ Publ., ROOI "Reabilitatsiya", 2011, 336 p.
3. Mamardashvili M.K., Piatigorsky A.M. *Simvol i soznanie. Metafizicheskie rassuzhdeniya o soznanii, simbolike i yazyke* [Symbol and Consciousness. Metaphysical Reasoning About Consciousness, Symbolism and Language]. Moscow, Shkola "Yazyki Russkoi Kul'tury" Publ., 1997, 224 p.
4. Allardt E. The Questionable Merits of the Modernisation Concept, *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2002, no. 9, pp. 60–66 (in Russ.).
5. Auzan A. Cultural Codes of the Economy: How to Change National Characteristics Without Losing Face, *Forbes.Ru: online edition*. 2021, December 16. Available at: <https://www.forbes.ru/forbeslife/449683-kul-turnye-kody-ekonomiki-kak-izmenit-nacional-nye-osobennosti-neteraa-lico> (accessed 08.11.2023) (in Russ.).
6. Fedotova V.G. *Modernizatsiya i kul'tura* [Modernisation and Culture]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2016, 336 p.
7. Che Yuling, Teng Yanjiao. Criticism of Western Modernization in Russian Thought and Its Consonance to Modernity, *Voprosy filosofii*, no. 3, pp. 47–57. DOI: 10.21146/0042-8744-2023-3-47-57 (in Russ.).
8. Eisenstadt S.N. Multiple Modernities, *Daedalus*, 2000, vol. 129, no. 1, pp. 1–29. Available at: <https://www.jstor.org/stable/20027613> (accessed 08.11.2023).
9. Fourie E. A Future for the Theory of Multiple Modernities: Insights from the New Modernization Theory, *Social Science Information*, 2012, no. 51, no. 1, pp. 52–69. DOI: 10.1177/0539018411425850.
10. Naisbit J. *Megatrends. Ten New Directions Transforming Our Lives*. New York, Warner Books, Inc. Publ., 1982, 290 p.
11. Wang N. Globalisation as Glocalisation in China: A New Perspective, *Third World Quarterly*, 2015, vol. 36, no. 11, pp. 2059–2074. Available at: <https://www.jstor.org/stable/43921026> (accessed 08.11.2023).
12. Warren J. *Cultures of Development: Vietnam, Brazil and the Unsung Vanguard of Prosperity*. New York, Routledge Publ., 2017, 202 p.
13. Romanova E.N., Nikiforova V.S. Epic Heritage of the Sakha People in XX Century: Soviet Experiment,

- Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Vestnik NSU. Series: History and Philology], 2013, vol. 12, no. 3, pp. 114–122 (in Russ.).
14. Pudov A.G. Identification of the Productive Paradigm of the Artistic Culture of Yakutia, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2019, vol. 16, no. 3, pp. 251–262. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-3-251-262 (in Russ.).
15. Pudov A.G. Key Paradigms of Social Reality Coding, *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice], 2011, no. 5, part 1, pp. 161–166. Available at: <https://www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/41.html> (accessed 08.11.2023) (in Russ.).
16. Pudov A.G. Ethno-Modernity as a New Creative Paradigm of Artistic Culture of Yakutia, *Manuskript* [Manuscript], 2019, vol. 12, no. 4, pp. 117–121. DOI: 10.30853/manuskript.2019.4.24 (in Russ.).
17. Romanova E.N., Dobzhanskaya O.E. Anthropology of the Cold: Methodology, Concept, Images (on the materials of cultural traditions of indigenous peoples of the North and the Arctic), *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie* [Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History], 2019, no. 35, pp. 260, pp. 255–263. DOI: 10.17223/22220836/35/23 (in Russ.).
18. Assmann A. *Is Time Out of Joint?: On the Rise and Fall of the Modern Time Regime*. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2017, 272 p. (in Russ.).
19. Volkova P. *Most cherez bezdnu. Vsa istoriya iskusstva v odnoi knige* [The Bridge over the Abyss. The Whole History of Art in One Book]. Moscow, AST Publ., 2018, 688 p.
20. Habermas J. The Unfinished Project of Modernity, *Voprosy filosofii*, 1992, no. 4, pp. 40–52. Available at: <https://coollib.net/b/615759-zhurnal-voprosy-filosofii-voprosy-filosofii-1992-n04/read> (accessed 08.11.2023) (in Russ.).
21. Fedotova V.G. Culture in Historically Changeable Models of Modernization, *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2016, no. 4, pp. 31–44. DOI: 10.17805/zpu.2016.4.2 (in Russ.).
22. Modern, *Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya* [Great Russian Encyclopaedia]. Available at: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2221721> (accessed 08.11.2023) (in Russ.).
23. Monina N.P. Transformation of the Ideas of Unity and Harmony Within the Framework of Western and Russian Civilizations, *Kul'turnoe prostranstvo Russkogo mira* [Cultural Space of the Russian World], 2019, no. 1 (9), pp. 7–14 (in Russ.).
24. Rozin V.M. From the Culture of Modernity to the “Post-Culture”, *Kul'tura kul'tury* [Culture of Culture], 2021, no. 1. Available at: <http://cult-cult.ru/from-the-culture-of-modernity-to-the-post-culture/> (accessed 08.11.2023) (in Russ.).
25. Koyre A. *Ocherki istorii filosofskoi mysli. O vliyaniy filosofskikh kontseptsii na razvitie nauchnykh teorii* [Essays on the History of Philosophical Thought. On the Influence of Philosophical Concepts on the Development of Scientific Theories]. Moscow, Progress Publ., 1985, 288 p.
26. Habermas J. *The Philosophical Discourse of Modernity*. Moscow, Ves' Mir Publ., 2003, 416 p. (in Russ.).
27. Stepin V.S. *Filosofiya nauki. Obshchie problemy: uchebnik dlya aspirantov i soiskatelei uchenoi stepeni kandidata nauk* [Philosophy of Science. General Problems: textbook for postgraduates and applicants for the Candidate of Sciences Degree]. Moscow, Gardariki Publ., 2006, 384 p.
28. Backon F. *Sochineniya v 2 t.* [Works in 2 Volumes]. Moscow, Mysl' Publ., 1972, vol. 2, 582 p.
29. Descartes R. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, Politizdat Publ., 1950, 712 p.
30. The 100th Anniversary of the USSR: To the Question of Drawing Historical Lessons for Russia and Yakutia, *Akademiya nauk Respubliki Sakha — Yakutiya: ofitsial'nyi sait* [Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia): official website]. 2022, December 21. Available at: <http://yakutia.science/news/63a251dc41c126662513fc48/100-letie-SSSR-k-voprosu-izvlecheniya-istoricheskikh-urokov-dlya-Rossii-i-Yakutii> (accessed 08.11.2023) (in Russ.).
31. Pudov A.G. The Factor of Sustainability of Ethnic Culture in the Global World: To the Concept of Cultural Federalism, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2022, vol. 19, no. 1, pp. 4–14. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-1-4-14 (in Russ.).
32. Kondakov I.V. *Russkii masskul't: ot barokko k postmodernu : monografiya* [Russian Masscult: From Baroque to Postmodern: monograph]. Moscow; St. Petersburg, Tsentr Gumanitarnykh Initsiativ Publ., 2018, 544 p.
33. Aronov A.A. The Border of the XIX–XX Centuries: The Golden or Silver Age of Russian Culture? *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts], 2020, no. 2, pp. 6–11 (in Russ.).
34. Berdyaev N.A. The End of the Renaissance (To the Modern Crisis of Culture), *Sofiya: problemy dukhovnoi kul'tury i religioznoi filosofii: sbornik statei* [Sofia: Problems of Spiritual Culture and Religious Philosophy: collected articles]. Berlin, Obelisk Publ., 1923, pp. 21–46. Available at: http://www.odinblago.ru/konec_renessansa (accessed 08.11.2023) (in Russ.).
35. Pudov A.G. “Serebryanyi vek” yakutskoi kul'tury: sbornik avtorskoi publitsistiki ob ehpokhe yakutskogo kul'turnogo renessansa: (k manifestu yakutskoi modernizatsii i 100-letiyu YAASSR) [“The Silver Age” of Yakut Culture: A Collection of the Author's Journalism About the Era of the Yakut Cultural Renaissance: (To the Manifesto of Yakut Modernization and the 100th Anniversary of the YASSR)]. Yakutsk, Natsional'naya Biblioteka Respubliki Sakha (Yakutiya) Publ., 2023, 216 p.